

Игорь Кирганов

ГЕРОИ КЕРИОНА

Удел
Мертвецов

Игорь Курганов

Герои Кериона #6:

Удел Мертвецов

<https://litres.ru/74515458>

SelfPub; 2026

Аннотация

Максим Каратов, Максимум Критикус, Реджибард... Один человек, но три разные жизни. И сейчас старые враги Максимуса все же догнали Реджибарда. Теперь ему предстоит не только выжить, но и доказать свое право на жизнь... Или забрать его силой.

Содержание

Глава	4
Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	24
Глава 3	38
Глава 4	51
Глава 5	66
Глава 6	80
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Игорь Курганов
Герои Кериона #6:
Удел Мертвецов

Глава

Пролог

Таймер показал четыре минуты, и Кирилл, остановившись только для того, чтобы его выключить, снял ковшик с плиты и сунул его под холодную воду. Пока яйца остывали, он выложил две тарелки листьями салата, и на них сложил остальные продукты. Три креветки, четвертинка авокадо, пара ломтиков сыра и две ложки кукурузы — в каждую тарелку. Закончив, Кирилл вытащил одно яйцо и аккуратно почистил его, затем разрезал пополам и быстро дополнил композицию, пока недоваренный желток не вытек из своего ложа.

Отвлекаясь на последний этап, он не заметил, как его одиночество сменилось компанией дочери.

— Доброе утро... — поборов зев, сказала Анна от двери. Затем заметила необычные приготовления, и сонливость быстро отступила. — Ой, а что за повод?

— Каша кончилась, — объяснил Кирилл, переключаясь на заваривание кофе. — А я не перестаю восхищаться твоим талантом просыпаться аккуратно к завтраку. Когда бы этот завтрак ни случился.

— Это у меня наследственное, — легко ответила Анна. — Ты ведь тоже каждый день просыпаешься аккуратно в тот момент, когда пора этот завтрак готовить.

— Ты ж мое маленькое чудище...

— Пап, я уже не маленькая!

Эта короткая перебранка была уже многолетней традицией, а потому оба только мягко улыбнулись. Они сели завтракать, по другой доброй традиции убрав от себя все гаджеты. Поначалу, когда Кирилл только ввел такое правило, было тяжело и неловко сидеть за столом, никто не знал, чем себя занять. Но со временем они привыкли, и неловкие разговоры сменились на увлекательные беседы.

— Как дела в универе? Когда домой вернешься? — Спросил Кирилл свою дочь.

— Не пойду сегодня.

Кирилл удивленно поднял брови.

— Какой повод? Поссорилась с кем-то?

Он хорошо знал свою дочь, и потому сразу увидел, что попал в точку.

— Ерунда. Просто один козел пристаёт... — Анна замялась, как будто хотела еще что-то сказать, но промолчала.

— А может, присмотреться к этому козлу? Знаешь, мужчины, особенно в таком возрасте, часто не такие, какими пытаются показаться.

— Пап, я разберусь! Ты бы своей жизнью лучше занялся, уже пятнадцатый год один!

— Ты же знаешь, я пытался, и много раз! Просто...

Кирилл замолчал, но Анна и так была прекрасно осведомлена о его позиции.

— Просто никто из них не был моей мамой, — закончила

она за него, картинно закатив глаза. — И ты мне еще советовать будешь.

Это была правда, и Кириллу было нечего ответить. Он сделал вид, что увлеченно макает креветку в желток, и только после того, как с наслаждением съел морепродукт, нашел новую тему для разговора.

— Раз ты сегодня дома, приготовишь что-нибудь на ужин? Мне пора к работе возвращаться, так что вернуться могу поздно.

— Ты же всего три дня отдыхал! — изумилась Анна. — Не рано возвращаться? В последний день ты нас, кажется, до конца жизни обеспечил!

— Эй, мне всего сорок один год! Жизнь, считай, только начинается, а ты на пенсию гонишь?

Они оба засмеялись, после чего Анна сказала:

— Но с ужином в любом случае не выйдет. У меня тоже планы на сегодня... Там.

— Там? — Уточнил Кирилл.

— Там, — подтвердила Анна.

Понятно, что речь о Керионе. Только вот если Кирилл не мог скрыть свое игровое альтер-эго, как бы ни пытался, то Анна свое держала в секрете. Кирилл не напирал, уважая ее выбор — Керион большой, вполне вероятно, что они никогда даже не встретятся по ту сторону.

— Тогда ночью, как встретимся, ресторан? — Предложил Кирилл.

— Только немецкая кухня! — поставила условие Анна.

— И как ты фигуру держишь...

Прикончив изысканный завтрак, они вместе навели порядок на кухне, затем попрощались и разошлись по комнатам. Там Кирилл открыл свою капсулу, но замер в нерешительности. Его работа была в игре, и требовала тяжелого и изнурительного труда, из-за которого он не раз хотел все бросить. А после смерти в игре придется ведь начинать с нуля, заново подниматься с самых низов... А может, просто поиграть в свое удовольствие?

Нет. Кирилл хорошо знал, что тяжело только вернуться к работе, заставить себя начать. Он чувствует усталость только до и после сеансов, но не в процессе. И результат всегда того стоит.

Не торопясь, как будто надеясь, что какое-то внезапное событие ворвется в его жизнь и нарушит все планы, он разделся и лег в капсулу. Так же медленно закрыл крышку и запустил подключение к Кериону.

Вы уверены, что желаете войти в игру?

“Наверное...”

Перевод сознания в игровую фазу. Подождите...

Подождите...

Подождите...

Перевод сознания завершен.

Добро пожаловать

в “Герои Кериона”. С возвращением, Кайлин.

Глава 1

Бессилие. Полное бессилие — вот, что я испытывал все последние дни. Это чувство и раньше было мне знакомо. Керион не раз показывал, что ему плевать на мои потуги — в мире всегда найдется достаточно людей, чтобы втоптать все старания других в грязь. Я не мог остановить Кайлина и спасти Элини. Не мог ничего сделать, когда Темная Виверна разоряла Руггейр, или когда Разскиэль по глупости спустил орду демонов на Румарил. Глупо принимать такие события на свой счет, но чувства от этого не меняются — я был бессилен. И я не мог защитить Айлин в Приюте Безумца — более того, я сам убил ее.

Но сейчас это было другое. Я стал сильнее, сильнее большинства людей этого мира, Местных или Странников. Я даже смог одолеть Кайлина, а в планах собирался бросить вызов даже Темной Виверне. Но вся моя сила, все мои возможности теперь не могли мне помочь или даже пошли мне во вред. Из Героя меня низвели в животное.

Сумрак, вдоволь поиздевавшись, связалась с людьми Дезмара, и те, как только прибыли, сразу же посадили меня в толстую стальную клетку, накрыли ее толстым покрывалом и повезли, как мне тогда показалось, на север. Дальше от Румарила, дальше от всех моих знакомых, прочь из Дранхолда. Можно было бы понадеяться на Рыцарей Дранхолда — они

как раз должны были держать границу и остановили бы процессию, но по необъяснимой причине мы никого не встретили. Не знаю, сговор это, или Рыцари каким-то образом не заметили нашу процессию, или просто оказались перебиты... Так или иначе, они не вмешались, а я продолжал трястись в клетке в почти полной темноте, и только ждал, когда же меня доставят на место.

Мои тюремщики, в отличие от Сумрак, не стали пользоваться моей Живучестью и не пытали меня, хотя я не сомневался, что это изменится, когда меня доставят на место. Поначалу я пытался прикинуть место, куда меня везут, но уже на второй день окончательно потерял чувство направления и не брался даже предполагать, где сейчас нахожусь.

Зато у меня было время подумать.

Мы бежали из Края Королевства, крепости Кайлина, в лес, и на самой кромке леса нас задержал охотничий отряд Дезмара, выпрыгнувший из портала. Тогда Гацц сказал, что останется, чтобы задержать погоню. И тогда, прощаясь с гоблином, я всего на несколько секунд разлучился с Гвен, после чего она и начала странно себя вести. Выходит, Сумрак поменялась с ней как раз за эти несколько секунд, другого момента у нее не было. Ей несказанно повезло, ведь иначе она бы и сделать вряд ли что-то могла, разве что следила бы из тени и продолжала бы вести людей Дезмара за мной. Если бы могла следить — все же со мной были Гацц и Гвен, оба довольно сведущие в скрытности и слежении. Не лучшие,

как показала проваленная диверсия против Кайлина, но все равно крайне опытные.

Что с ними сейчас? Смог ли Гацц уйти невредимым, и что Сумрак сделала с Гвен? Надеюсь, просто вырубил... Конечно, им и в случае смерти ничего не будет, но я надеюсь когда-нибудь сбежать от Дезмара, а когда сбегу, увидеть их снова. А ведь и они вряд ли знают что-то обо мне. Может, думают, что я уже мертв. И, возможно, скоро окажутся правы. Даже если я не умру на арене лорда Дезмара, даже если смогу сбежать...

Задание провалено: Месть за принцессу Элини

Оставшееся время: 00:00

Дух Элини не смог упокоиться и стал духом мести

Я увидел это сообщение уже в клетке. Должно быть, таймер истек, пока Сумрак меня пытала, и мне было не до того, но потом я все же проверил лог и заметил это. Но почему так? Условием было убить Кайлина, и я точно убил его! Я помню, как Рассекатель медленно, миллиметр за миллиметром, прорубал его тело, помню, как он лежал потом, и был при этом мертвее мертвого! Что значит “дух не смог упокоиться”? От меня вообще хоть что-то зависело?!

Как бы то ни было, теперь Элини стала духом мести. Как сказал Раукрандра, она нашла себе какую-то физическую оболочку, и теперь жаждет смерти всех, кто присутствовал в момент ее смерти. А это я, Кайлин и тот эльф, что был с ней в лесу. Допустим, эльф ближе всего, и дух сначала пой-

дет за ним... То, что эльфы, куда более сведущие в подобных тонких материях, смогут остановить Элини, я даже в расчет не брал, мне никогда так не везло. Кайлина в списке больше нет, так что после эльфа он рано или поздно придет за мной. Раукрандра предположил, что это будет одержимый меч или другой артефакт, но точно знать не мог, так что...

Теперь мало того, что меня каждый день будут пытаться убить на арене, нужно еще и ожидать непонятно чего неизвестно откуда.

Мы останавливались каждую ночь. Мои тюремщики, все Странники и ни одного Местного, оставляли меня и покидали Керион. И каждое утро обнаруживая меня на месте, сначала удивлялись, а потом, кажется, начали подозревать, что я не просто так “возвращаюсь в игру”. Конечно, я ничего им не говорил, а сами они не сказать, чтобы блистали умом, но мое длительное заточение все равно только усугубляло ситуацию. Не знаю, что про меня знает этот Лорд Дезмар, но теперь наверняка узнает больше.

На данный момент у меня оставалась только одна слабая надежда — Игорь. Ведущий гейм-дизайнер всея Кериона и мой друг детства, его возможности здесь были если не безграничны, то близки к этому. Но есть нюанс — не знаю, за какие заслуги, но это он предал меня, он обманом засунул меня в капсулу длительного погружения и сделал так, чтобы я застрял здесь. Наверняка это он написал дурацкое пророчество, которое Мироздание приняло за истину, и теперь

мир вокруг меня регулярно рушился, бросая в меня все новые и новые проблемы.

Чем больше я думал об этом, тем больше склонялся к мысли, что Игорь же и выдал тайну моей личности нашим врагам в Легендах Камелота. Эту тайну знали считанные единицы, и наличие двух предателей в таком узком кругу было крайне маловероятно. Но с другой стороны, я нужен ему живым, ведь это именно Игорь спас меня от Королевы Рух в Диких Землях, это он убил ее. Где бы он ни был, наверняка он знает о моем заключении, и что решит на этот раз, оставалось только гадать.

На четвертый день пути мы внезапно остановились днем, и остановка эта явно была не запланирована. Послышались крики, суета, испуганное ржание лошадей, звон обнажаемого оружия и скрежещущий вопль, напоминающий крик птеродактиля. И последнее показалось мне смутно знакомым.

Больше мне сказал топот копыт, куда более сильный и громкий, чем могла издать обычная лошадь. Я никак не ожидал когда-либо еще его встретить, но теперь вспомнил существо, что может издавать такие звуки. И как раз в этот момент осознания что-то сорвало полог с клетки, и я увидел нарушителя спокойствия.

Пегас-химера

Монстр

Уровень 40

Здоровье 100%

Это же мой старый знакомый! И не такой же, а тот самый, я его по морде сразу узнал. Тогда он пытался убить меня, но я оседлал его и на нем въехал во владения Григория Петровича. После этого пегас не показывался, а вот теперь решил, значит, меня проведать... Вот, значит, почему Рыцари Дранхолда не остановили людей Дезмара — мы обходим границу через Дикие Земли! А силенок-то хватит?

Пегас-химера, отбежав на небольшое расстояние, снова поскакал таранить моих пленителей. Они пытались организовать подобие строя, но им не хватало дисциплины, а копий было всего пара штук на всех. Монстр сбил одного, не успевшего убраться с дороги, и клюнул другого так, что сразу оттяпал руку. Его клюв птеродактиля мигом заглотил откушенную конечность, и пегас для этого даже не остановился. Прорвавшись через отряд, он подскочил прямо к моей клетке, поднял в воздух переднюю пару ног и что было сил лягнул прутья моей клетки.

От копыт остались две заметные вмятины, но большего монстр добиться не успел — сзади подобрался люди. Поэтому он развернулся и отбежал на новый заход, а я остался сидеть в высшей степени замешательства.

Этот пегас-химера целенаправленно пытался меня спасти. Почему? В тот раз не сказать, чтобы мы расстались друзьями, скорее, он хотел убить меня еще больше, чем при нашем знакомстве. Может, он и сейчас освобождает меня, чтобы добить? Или...

Он монстр — искусственное творение химеролога. Да, полноценного пегаса не получилось, но его создавали наверняка не только как боевое, но и как ездовое животное. А раз уж ему добавили дополнительную пару ног и пытались добавить крылья, то, может, и в поведение что-нибудь зашили? Если это так, то в тот раз, оседлав пегаса, я мог ненароком установить с ним некую связь, которая сейчас звала его.

Но почему он раньше не пришел ко мне? Ведь тогда я покинул Григория Петровича и несколько дней был один, пока выбирался из Диких Земель. Тогда пегас не приближался ко мне... Как и многие прочие твари региона. Ведь я получил назад свои доспехи, и даже сильные хищники чуяли, что теперь добыча им не по плечу. А кроме доспехов у меня был и Череп Королевы Рух, одним из эффектов которого стояло запугивание всех обитателей Диких Земель. Сейчас-то у меня забрали все оружие и сняли доспехи — и пегас как будто почувствовал это, выследив нас и напав.

Как бы то ни было, а сейчас он снова раскидал людей по сторонам и бросился на мою клетку. Однако на этот раз одно из копыт скользнуло сквозь прутья решетки и застряло. Пегас пытался высвободить ногу, но не мог, как ни пытался, и только раскачивал мою повозку. Люди Дезмара обступили его, но приближаться не торопились. Монстр заметил их, понял, что в ловушке, и замер.

— Что делать будем? — Нерешительно спросил один из моих тюремщиков.

— А я знаю? — Огрызнулся другой, видимо, назначенный у них за главного. — Хорошо бы и его довести...

— За такую тварь премия будет, что надо, — поддержал его третий. — Только гляньте, что коняшка с клеткой делает. Как ее упакуем?

— Никак, — ответил старший уже более решительно. — Валить ее надо. Она к пленнику почему-то рвется, а если его упустим, генерал с нас шкуры спустит.

Генерал — это, видимо, сам Лорд Дезмар, или кто-то из его приближенных. Опыт подсказывал, что с военными связываться всегда себе дороже, и если этот генерал уверенно держит свое влияние, то дела мои еще чуточку хуже, чем я думал.

Вояки обступили пегаса, и тот заметно занервничал, а когда увидел направленное на себя оружие со всех сторон, стал биться с удвоенной силой. Может, он и не сможет пробить мою клетку, но покорежит сильно, а там, гляди, и замок слетит... Тем более я чувствовал, что ярость монстра направлена именно на клетку, а не на меня лично, и оттого я просто обязан был что-то предпринять. Не только ради шанса вырваться, но и просто из желания помочь.

При ударе о клетку он качнул телегу со мной, и тогда я понял проблему. В момент, когда его копыто застряло, телега накренилась, а теперь встала обратно. Пегас же тянул наверх, а не прямо, и потому не мог высвободиться. Поняв это, я приноровился к его трепыханиям и стал прыгать от стены

к стене, пытаясь раскачать клетку. Люди Дезмара заметили это и что-то закричали, но я их не слышал — удары о металл, вопль пегаса-химеры и ругань смешались в сплошную какофонию. Монстр одновременно пытался защититься со всех сторон, то лягаясь, то клацая клювом, но его все равно доставали, и его тело все больше покрывалось кровоподтеками.

Клетка раскачивалась, и в момент, когда она наклонилась особенно сильно, пегаса достали серьезно — я видел, как меч вошел в его бок почти на всю длину. Встав на дыбы, монстр еще больше поднял свою сторону телеги и добился того, что она стала переворачиваться. Тогда он изо всех сил замолотил по ней тремя свободными копытами и все-таки смог вырваться. Я вместе с клеткой больно упал на землю, но почти не обратил на это внимание — не страшно, заживет. А вот пегасу пришлось несладко — вытащив застрявшее копыто, он не удержался и завалился назад, кого-то придавил, но и сам получил пару новых увечий. Кое-как он поднялся, но продолжать бой уже не хотел. Может, он и смог бы перебить оставшихся — люди заметно трусили и пятились от него — но он и сам был напуган не меньше. Издав последний пронзительный вопль, пегас-химера развернулся и поскакал прочь, набирая заметно меньшую, но все же еще внушительную скорость.

Он перебил добрую половину моего эскорта, но для меня это ничего не меняло. Оставшиеся люди, человек десять, понемногу приходили в себя, проверяли состояние моей клет-

ки и активно думали, что делать дальше. Один догадался подойти и успокоить лошадей — те пытались сбежать, но не смогли вырваться из упряжи, и потому беспомощно бились, понемногу уволакивая телегу за собой.

— Вот гадина, я, кажись, руку сломал...

— Пожалуйся еще. Вон, одиннадцать человек вообще померли...

— Босс, а наша доля, выходит, теперь выросла?

— Не-а. Оплата каждому отдельно, так что хоть я один вернусь, а получу только свою долю.

— Не получишь. Как ты этого-то в одно рыло потащишь...

Их внимание обратилось на меня, и старший подошел ближе.

— А и правда, что с ним делать теперь? — Спросил он своих, глядя при этом на меня. — Без телеги мы клетку не допрем...

Наверное, что-то с колесами — мне отсюда не было видно. Странно, что ко мне так относились, ведь при встрече с Сумрак они вели себя совершенно иначе, и многие не упустили возможности поиздеваться или просто посмеяться над моим беспомощным положением.

— Уперся этот Местный генералу... — с негодованием сказал кто-то сзади.

Ага. Вот оно что — сообразив, что я не выхожу из игры, они приняли меня за Местного. И относились, судя по всему,

как было нормально относиться пару десятков лет назад — как к неигровому персонажу, куску программного кода.

— Босс, а может, тут его оставим? — Предложил самый говорливый из них. — Чего ему в клетке-то будет? А потом вернемся, на новую телегу поставим...

— Ага, а пока мы ходим, сюда еще какая-нибудь кракозябра заявится! Конь-то этот явно спасти пленника хотел, а вдруг у него тут еще друзья есть? Да и если тварь какая схомячит его, генерал нам тоже спасибо не скажет... Не, нельзя его оставлять.

Я не вмешивался в дискуссию. Пусть и дальше не замечают меня. Считают меня Местным — значит, недооценивают, хотя в Керионе такие, как я думал, давно перевелись. И к тому же, такие люди, пока принимают меня за бездушный антураж, не захотят пытаться меня, а это сразу жирный плюс к комфорту поездки.

— Надо вытащить его, — решил старший после недолгих раздумий. — Вытащить и связать. Так на лошадь закинем...

— А как его вытаскивать? Это ж маньяк какой-то, мы дверь откроем, он сразу перебьет нас!

— У него же есть регенерация, да? Сейчас через решетку аккуратно ему копьё в живот воткнем, а пока корчится, мы его и свяжем.

Остальным этот план понравился, а вот мне — не очень. В смысле “аккуратно копьё в живот”?! Мой живот и слово “аккуратно” в одном похожи — и то, и другое очень плохо

сочетается с копьями! Никак не сочетается!

Пока я думал, что бы такого им сказать, чтобы и за Местного сойти, и от их плана отговорить, первое копьё просунулось внутрь, но я отбил его в сторону. Тем не менее, оно продолжало продвигаться, длины хватало, чтобы прижать меня к противоположной стене клетки. Но оттуда меня закололи мечи — кажется, все тюремщики решили принять участие в этой увлекательной охоте. Мечи гнали меня дальше от края, ближе к раскачивающемуся копьё, кто-то особо смелый просовывал внутрь руку чуть не по плечо. В ином случае я бы наверняка наказал его за такую наглость, но сейчас мне было не до того, я старался оставить свое тело в целостности.

Но потом внутрь сунулось второе копьё. Я тут же шагнул ему навстречу, отвел наконечник в сторону и схватил за древко, но в этот момент первое, про которое я забыл всего на секунду, вошло мне в спину. Я попытался спрыгнуть с него, но копейщик оказался достаточно опытным, чтобы податься за мной и не выпустить оружие из рук. Тогда и второе копьё вонзилось мне в живот, и на этот раз основательнее, оцарапав ребро.

Агония накрыла меня, ноги стали подкашиваться, но я замер, не решаясь пошевелиться и усугубить уже полученные раны.

— Давайте, понемногу вытаскиваем его! — Сказал старший, когда остальные подготовили веревки.

— Как-то это зверски... — Нерешительно сказал кто-то,

но вмешиваться не стал.

Он отпер замок и откинул дверь клетки, Копейщики, перехватывая оружие так, чтобы протащить его через клетку, аккуратно погнали меня к выходу. Боль едва позволяла мыслить, все, что я мог удержать в голове — это то, что нельзя им сопротивляться...

Не пока я в клетке.

Когда я шагнул наружу, копейщик сзади переставал дотягиваться до меня, и одно копьё вышло из моего тела. До того, как меня снова закололи, я крепко схватил копьё спереди за древко и вырвал его из себя, вывернул его из рук врага и ткнул обратным концом его в лицо. Тут же провернул его и ударил в их горе-командира — лидер он, конечно, тоскливый, но чем меньше они будут организованы, тем проще их будет перебить...

Их босс сумел отбить удар, а затем в спину снова вонзилось копьё. На этот раз второй копейщик не мелочился, и острое грубо вспороло мою плоть, показавшись из живота. Используя древко, как рычаг, он заставил меня встать на колени, и так и держал, пока остальные готовили веревки.

— Крепче вяжите его, и поторопитесь, — распорядился старший. — Надо до темноты доставить его в Удел Мертвецов.

— Ага, я тоже спешу! — Поддержал его другой, уже накидывая на меня веревку. — Я предкам обещал до полуночи в реал вернуться.

И это мои тюремщики...

Глава 2

К счастью, мы и правда добрались тем же вечером, но даже так у меня онемело все тело. Конечно, из клетки я выбрался, но теперь меня связали по рукам и ногам так крепко, что веревки врезались в тело, передавливая конечности, и для надежности еще и привязали к одной из лошадей, так что я вообще едва мог двигаться. Хорошо хоть закинули на лошадь, а не поволокли по земле следом...

Хоть и ограниченно, но я мог смотреть по сторонам, и увидел цель нашего путешествия заранее. Удел Мертвецов, так звалось это место. Не знаю, сыграли роль мои ожидания от этого места, или его репутация и многочисленные бои, проводимые в нем, но кольцевая крепость, большая, даже огромная, но в остальном с виду совсем непримечательная, как будто излучала темную, неприятную ауру. Никаких архитектурных узоров, никаких флагов или иных украшений, даже бойниц нет. Ничего. Только голая стена и необъяснимая аура тревоги. Казалось, даже небо над крепостью более темное, но это уже наверняка мои домыслы.

Когда мы подошли к воротам и старший прокричал о нашем прибытии, пришлось ждать не меньше получаса, прежде чем мост опустился и мы смогли попасть внутрь крепости. Сразу после того, как ворота за нами закрылись, меня отвязали от лошади и поставили на ноги.

— Свободны, — сказал моим провожающим подошедший человек, едва глянув на них. Его внимание по какой-то причине было приковано ко мне.

— По поводу денег... — начал говорить старший, но его перебили.

— Завтра. Придете к Лорду Дезмару, когда позовут, отчитаетесь и получите свою долю. А сейчас свободны, — закончил он с нажимом.

Я не поленился и проверил его статус Истинным Зрением.

Искар

Щитоносец

Человек, уровень 26

Здоровье 100%

Имя мне, конечно, ничего не сказало, а класс только пробудил неприятные воспоминания — первым щитоносцем, что я встретил в Керионе, был наемник Тарек, что помогал мне защищать Подстенье от гоблинов, а после боя решил воспользоваться моим состоянием при смерти и свести личные счета. Конечно, это только неудачный опыт и о классе он ничего не говорит, но осадочек остался.

Когда головорезы, провожающие меня, скрылись, Искар повернулся ко мне. Он вытащил из сумки железный обруч и защелкнул его на моей шее, а затем сказал:

— Ошейник блокирует пространственную магию. Для тебя это смысла особого не имеет, это просто обычная процедура для всех. А сейчас я развяжу тебя, и ты пойдешь за мной к Лорду Дезмару. Не пытайся бежать или пробиваться, только себе хуже сделаешь. Ты уже в Уделе Мертвецов, отсюда нет выхода.

Я и сам это понимал, поэтому не сопротивлялся. Хотя я и был безоружен, я наверняка смогу вырубить или даже убить Искара до того, как кто-то вмешается. Заберу его снаряжение... А что потом? Я даже не знаю, где механизм для опускания моста, а без него отсюда и не выйти. Меня просто задавят числом.

Искар развязал меня и повел вперед, и я не мог не поддаться его самообладанию — он как будто совершенно не опасался удара в спину. Конечно, он тоже понимал ситуацию не хуже меня, о чем и предупредил сразу же, но понимать — это не всегда достаточно.

Внутренние здания крепости снаружи были столь же непримечательны, и тоже отличались нетипично большими размерами для крепостных зданий. И угадать их назначение не было никакой возможности. Однако стоило мне подумать об этом, как Искар подвел меня к лестнице, ведущей на стену одного из этих зданий. Я поднялся следом за своим провожатым, и тогда оценил раскинувшуюся картину.

Поначалу я не понимал, на что смотрю — внутренняя ар-

хитектура здания состояла целиком из лабиринта. Пустые ходы, тупики, перекрестки и небольшие залы — поначалу я не понимал назначение всего этого, но затем увидел внутреннюю составляющую другого здания. Оно было почти полностью пустым внутри, но некоторые характерные детали выдали мне его назначение.

— Это арены, — больше утвердил, чем спросил я.

Искар кивнул.

— Если повезет, сразишься больше, чем на одной из них, — сказал он, не поворачиваясь. — Хотя пока что никого не было, кто смог бы сразиться на каждой.

— От чего это зависит? — Я решил воспользоваться проснувшейся говорливостью своего провожатого.

— От того, сколько проживешь, — ответил он. — Все арены здесь для разных форматов. Дуэли, колизейные бои, королевская битва...

— А что будет, если кто-то сразится и выживет на каждой? — Раз уж выбраться пока нет шансов, то я планировал хотя бы такой расклад.

— Не знаю, — ответил Искар. — Для гладиаторов, да и для зрителей, это означает победу и освобождение из Удела. Но победителя еще не было не просто так.

Этого можно было ожидать. Показательные бои и ставки на них — наверняка это основной доход с Удела Мертвецов. И только идиот предположит, что эти бои устраиваются честно. Противники подбираются так, чтобы выжать со ставок

максимум, и чем ближе кандидат подбирается к победе, тем больше на него ставят.

И тем больше получает Лорд Дезмар, когда этот кандидат погибает. А разгоряченные шоу богачи ставят на каждого нового чемпиона все больше.

Я больше не спрашивал у Искара ничего, хотя в голове вопросы, конечно, не закончились. Все узнаю в свое время, а сейчас лучше подготовиться к предстоящей встрече.

Кто вообще такой этот Лорд Дезмар? Что мне о нем известно? Не так много. Влиятельный человек, уже бывший таким задолго до Героев Кериона. Глава одной из крупных гильдий в Легендах Камелота, один из тех, кого я обломал последним выступлением Любителей. Похоже, он делал большую ставку на тот бой с мировым боссом Килгаррой, раз так взъелся на меня. Но если так, то его гильдия была не просто в топ-100 или даже топ-50, а топ-10 минимум.

И хватка у него точно есть — для Удела Мертвецов он обязан был влить колоссальные средства в Керион, однако вполне вероятно, что это предприятие уже окупилось.

А еще его люди называют его генералом. И что мне это дает?..

А ничего. Никогда не интересовался личностями ему подобных, мне было плевать, кому переходить дорогу. И, возможно, теперь придется отвечать за подобное пренебрежение.

Следом за Искарком я дошел до другой лестницы и спу-

стился обратно на уровень земли. При этом, насколько я понимал, мы сделали заметный крюк по территории Удела, но причину этой экскурсии понять не смог. Мой провожатый решил дополнительно запугать меня перед встречей с Дезмаром? Вышло слабовато, тем более сейчас не проводилось никаких боев, и я мог заметить только их бледные следы — взрытый песок, выбоины на стенах, следы сажи, засохшие темные пятна... Скорее, это дало мне полезную информацию на будущее.

Скоро я понял, куда ведет меня Искар — средней высоты башня в центре Удела Мертвецов. Функционал этого строения оставался для меня загадкой — оборонительное назначение любой башни было здесь неприменимо, совершенно бесполезная и неудобная постройка. Однако и это вскоре открылось мне — пройдя три этажа, оборудованных под какое-то подобие офисов, мы выбрались на крышу. Круглая площадка была преобразована в цветущий сад с роскошной беседкой, и там я увидел его.

Лорд Дезмар сидел в роскошном плетеном кресле и являл собой крайне странное зрелище. Одет в свободный халат, он являл собой эталон красоты и мужественности. Идеально лежащие волосы, яркие голубые, даже сапфировые глаза, благородные, в меру пышные усы, широкие плечи... И при этом образ максимально неприятного человека внутри. Он сидел расслабленно, почти растекаясь по креслу, лицо деформировалось под постоянное недовольство — искрив-

ленный рот, прищуренные глаза и даже немного впалые скулы. И когда он перевел взгляд с Искара на меня, эти черты еще больше выделились, окончательно разрушая идеальную виртуальную внешность.

Искар поставил меня перед ним и отступил назад, а затем ушел обратно внутрь башни. Лорд Дезмар не торопился начинать разговор и просто разглядывал меня все с тем же недовольством на лице, а мне ничего не оставалось, кроме как изучать его в ответ. И увиденное поражало меня все больше и больше — от такого важного человека я ожидал чего-то большего.

Лорд Дезмар

Человек, уровень 8

Здоровье 100%

У него даже класса нет... Или это иллюзия? Я не встречал тех, кто умел подделывать свой статус. Та же Су-мрак, или Богус — когда я впервые встретил Безумца, он притворялся вторым уровнем. На территории Ковена вообще не работал ни обычный просмотр статуса, ни даже Истинное Зрение, так что про Алаису и ее подданных я мог только догадываться. Наверняка были и другие, кто скрывался менее очевидно, но сейчас в голове не было идей, кто это может быть.

Однако сейчас мне отчего-то казалось, что статус Лорда

Дезмара именно такой, каким я его вижу. Это странно, ведь уровни получают не только воины или маги, но и простые ремесленники и даже ученые, и организатор боев не должен быть исключением. Разве что все указания он раздавал из реала, а в Керион заходил, чтобы посмотреть бои вживую или насладиться чем-то, недоступным в реале.

Например, разговором со мной.

— Долго я за тобой охотился, Реджибард, — наконец заговорил он. — Или мне стоит называть тебя Максимус Критикус? А может, Каратов Максим Павлович?

Я молчал. А что отвечать? Хочет похвастаться, как много он обо мне знает, я ему мешать не буду. Может, еще сболтнет чего, лишним не будет. А пока что можно посмаковать свое имя — слишком давно я его не слышал.

— Чего молчишь? — Поинтересовался он. — Ты знаешь, кто я?

— Понятия не имею, — честно признался я.

Лорд Дезмар еще плотнее сжал губы, а глаза слегка сузились. Не привык он к такому ответу, это точно.

— Я не жду, что ты будешь знать меня в реале, не дорос ты до этого, — сказал он, с трудом сохраняя спокойствие. — Но может, гильдия Вестников тебе о чем-то скажет?

— Вестники... Помню, да. То ли четвертые, то ли пятые в Камелоте...

— Вторые! Мы уже больше года на втором месте в Легендах Камелота, и сейчас подбираемся к первому месту... Хо-

тя откуда тебе об этом знать? Ты же не вылезает из Героев Кериона, верно?

Его перепады настроения немного сбивали с толку. Может, у него проблемы с управлением гневом? Или это именно я так на него действую? Я ведь даже не специально дерзил ему... Просто не чувствовал в нем того авторитета, что у него, безусловно, имелся. Я не подчиняюсь ему, и причин общаться с ним иначе у меня нет.

Если не брать в расчет, что я сейчас полностью в его власти.

Ведь я могу прямо сейчас шагнуть вперед и прибить его если не с одного, то с двух ударов. На крыше кроме нас никого не было, а Искар, если и ждал на верхнем этаже, может даже ничего не услышать, и уж тем более он не успеет меня остановить. Но это ведь ничего не изменит — всю деятельность он ведет из реала, и потеря игрового персонажа в худшем случае вынудит его пропустить один-два боя. Расправа над игровым телом Лорда Дезмара может только усугубить мое положение. Он тоже это понимал, и потому совсем не боялся меня.

— Знаю, что не вылезает, — продолжил он, когда не дождался моего ответа. — Сидишь в игре днями и ночами. Нашел способ спрятаться здесь? Не повезло, нашли мы тебя.

— Может, ближе к делу? В Камелоте вы удержались на втором месте, а после войны с Любителями, похоже, еще и поднялись. Какие ко мне претензии?

— Я должен был убить Килгарру, и мы бы уже тогда вырвались на первое место! — Чуть не прокричал он. — Я вложил в этот рейд достаточно, чтобы перебить все другие гильдии. Ты даже цифры такой не знаешь, сколько я потратил! Но твоя выходка спустила все в унитаз! Какие-то сто бомжей убивают первого в истории игры мирового босса, а админы только служебками отмахиваются!

— Все в рамках игрового процесса, — пожал плечами я. — И все же что от меня теперь-то надо?

Удивительным образом я и сам не чувствовал страха перед Дезмаром. Хотел бы он моей смерти — уже убил бы. Нет, он хочет поиздеваться и обратить меня в очередной источник дохода, но не убивать. А пока я живу, у меня есть шанс выбраться отсюда.

— Теперь ты отработаешь все, что я потерял, — сказал он, снова успокоившись. — Мы с моими коллегами редко сходимся во мнениях, но сейчас решили, что ты задолжал всем нам. Так что отрабатывать придется долго, очень долго... Если тебе не повезет умереть до этого. Тогда отдохнешь пару дней, создашь нового персонажа... Но со временем мы все равно тебя выследим.

Стоп, что? Он считает, что я просто просиживаю все время в игре? С чего тогда уверенность, что я вернусь обратно после смерти?

— Да, игровая смерть стала бы для тебя избавлением, — продолжил он. — Хорошо, что технология давно отлажена,

и такое событие в игре никак не сказывается на реальном здоровье, да?

Ага, вот оно что. Он прекрасно знает, что я не просто не выхожу из игры, а буквально заперт здесь. А то, что заперла меня именно компания, создавшая Героев Кериона, догадаться несложно. И сейчас этим диалогом он ограждал себя от ответственности — если со мной что-то случится, то вина будет только на самой Сфере, а к нему это отношения иметь не будет.

— Моя смерть здесь может убить меня и в реальности, — я решил лишить его такой подушки безопасности. — Вы знаете, что я буквально не могу выйти из игры, и хотите воспользоваться этим.

— Не драматизируй.

Простой ответ, слишком простой, и при этом на удивление рабочий. Сотни тысяч, даже миллионы людей играют в Героев Кериона. Наверняка многие заявляют о том, как их реальная и виртуальная жизнь неразрывно связаны, как потеря игрового прогресса отразится на их жизни. И Лорд Дезмар сейчас поставил меня в один ряд с ними, потому что формально даже о самой возможности моего положения он знать не может.

— Завтра для тебя начнется новая жизнь, — сказал он, поднявшись со своего кресла. — Будет вступительный бой. Я провожу их для всех новоприбывших, чтобы понять, кто достоин выступать в Уделе, а кто нет. Но ты-то точно спра-

вишься, в этом я уверен... А вот про остальных в этом сезоне пока не знаю.

— Я буду не один? Мы должны будем драться друг с другом?

— Со временем, да. Но завтра будет командный бой против монстра. А раз уж ты у нас особый гость, то и монстр будет особенным. В прошлый раз он перебил всех кандидатов.

— Кто это?

Лорд Дезмар рассмеялся, быстро напомнив мне, с кем именно я говорю. Даже такая информация была щедростью с его стороны, и щедрость эта наверняка была обоснована. Может, таким образом он дает мне преимущество, чтобы я точно пережил завтрашний бой, а может, это обычная практика для всех новичков в Уделе Мертвецов. Интересно, сколько здесь всего гладиаторов? Смертность-то тут точно большая, а значит, должен быть и стабильный приток новой крови. Наверное, люди со всего мира — со всего Кериона — отлавливают неудачливых путников, чтобы продать в Удел, а то и действующие королевства сдают сюда преступников... Я ни с чем таким не столкнулся, потому что не отходил далеко от Румарила и все время был во владениях Рыцарей Дранхолда, враждующей с Дезмаром гильдии. А об остальном Керионе не имел толком представления, кроме общей географии, не до того мне было. Да и сейчас в этом плане мало что поменялось.

— Скоро увидимся, Максимус, — сказал Дезмар, возвра-

щаяся в кресло и прикрывая глаза. — Если выживешь... Увести!

Последнее слово он выкрикнул, и с лестницы тут же показался Искар, действительно ожидающий сразу за спуском. Щитonosец подошел ко мне ближе и мягко направил меня в сторону выхода. Упира́ться все так же смысла не было, так что я послушно пошел, куда он меня направлял.

— Все новоприбывшие сидят в одиночных камерах до первого боя, — сказал мне Искар, когда мы вышли из башни. Он говорил тихо, как будто боялся, что его кто-то услышит. — Потом, если выживешь, тебя поместят в общежитие, к остальным гладиаторам.

— А где находится это общежитие? — Спросил я. Ничего подобного я не видел, пока мы шли по территории Удела.

— Там же, где и одиночные камеры, и все служебные помещения, — Ответил Искар. — Под землей.

Мы как раз добрались до одной из арен. Мой сопровождающий потянул за рычаг и открыл толстую решетку, что позволило нам войти внутрь. Эта арена представляла из себя обычную пустую площадь, не имеющую ни единого препятствия от края до края, с большими воротами напротив входа и несколькими нишами по боковым стенам. Искар провел меня к одной из ниш, там нашлась лестница вниз, и мы спустились в подземный коридор. Теперь впереди шел Искар, освещая путь магическим фонарем. За все время в Уделе я не встретил никого, кроме него и самого Лорда Дезмара, и в

этом плане подземелья не отличались от поверхности. Если таким же будет и дальнейшее пребывание здесь, то это даже не так плохо...

Мы дошли до камеры, если ее можно так назвать. Обычная пустая каморка, в которой я едва помещусь сидя, а о том, чтобы лечь, не может быть и речи. Хороши условия...

— Обычные камеры у нас достойного качества, и места куда больше. Но это личное распоряжение Лорда Дезмара, — объяснил мне Искар.

Что ж, следовало ожидать. Однако пока что возмущаться, сопротивляться и вообще как-либо проявлять себя бессмысленно, так что я покорно забрался в каморку и сел, опершись спиной в холодную стену. Мое время еще придет.

Искар запер решетку ключом и отошел.

— Удачи, — сказал он на прощание, а затем удалился, оставив меня в темноте.

Глава 3

После целой ночи в темноте и тесноте я едва смог вернуть конечностям подвижность, когда меня вывели обратно на арену. На этот раз я не услышал ни слова о том, что происходит, однако догадаться и так было несложно. Снаружи приглушенным эхо до меня доносился чей-то голос, по видимому, оглашающий происходящее на всю округу. Вел меня на этот раз не Искар, вместо него была пара незнакомых мне людей в закрытых серых плащах без отличительных знаков и одинаковых железных шлемах, скрывающих лицо. Выглядел этот невзрачный образ на удивление эффектно, и, кроме того, очень хорошо подходил на роль униформы такого места, как Удел Мертвецов.

Почти достигшее зенита солнце больно ударило по глазам. Немного проморгавшись, я увидел, что в центре уже собрались люди — другие гладиаторы, при этом последнего только что подвели к остальным такие же двое сопровождающих, как и те, что вытащили меня из клетки. Меня повели к центру, и только сейчас я заметил, что по бокам над ареной располагаются трибуны, на которых уже сидят люди. Хотя вполне вероятно, что вчера этих трибун здесь не было.

— *А вот и последний участник наших игр! Мы обещали вам особого гостя, и мы сдержали обещание! Вы все о нем слышали. Кто-то им восхищается, кто-то ненавидит, но*

никто не осмелится оспорить его силу. Мало кто знает его в лицо, народу более известен золотой шлем в форме птичьей головы, венчающий черный латный доспех... Встречайте — Спаситель Румарила, покоритель Диких Земель, убийца Кайлина! Реджибард!

Оваций не последовало, им было просто неоткуда взяться, расчет был наверняка на онлайн-аудиторию. А вот на трибунах я заметил оживление — должно быть, там обитали высокие господа, способные оплатить личное присутствие на готовящемся представлении. Интересно, среди них есть другие мои неприятели из Легенд Камелота?.. Не знаю, да и не так уж это и важно.

Любопытно, что к моим заслугам приписали “покорение” Диких Земель. Скорее всего, это было сказано для красного словца, ведь почти никто не знает реальный расклад моих приключений. Про Григория Петровича я рассказывал только Гвен и Гаццу, больше о нем никто знать не должен. А без него мое “покорение” по большей частью было мучительными попытками не сдохнуть, бросаясь на новую смертельно опасную тварюгу в одних штанах и с кулаками наперевес.

Я подошел к остальным претендентам на звание гладиаторов, выстроившимся в ряд в центре арены. На ходу оглядел их, но только бегло, на Истинное Зрение времени бы не хватило. Мое внимание ни на ком не задержалось, все были, как и я, в простой одежде и без оружия, и ничем особым не выделялись. Только последний в ряду отличался огромным

ростом и светлой косой до середины спины. Поначалу я обратил внимание только на эти его черты, но потом увидел и его лицо, и удивился не меньше его самого.

— Сколла? — Вырвалось у меня против воли.

Мой давний знакомый широко улыбнулся и протянул мне руку.

— Не ожидал тебя здесь увидеть! — Рывкнул он жизнерадостно. — Тебя-то как приволокли? Неужто Охотники Кайлина сдали после того, как ты их лидера уколошил?

Я покачал головой.

— Один старый враг подловил... Долгая история.

Внешне мой викингopodobный знакомый почти не изменился с нашего прощания у выхода из Приюта Безумца. Разве что стал заметно крепче, да и шрамов прибавилось. Это делало его еще мужественнее, но точно не красило — не знай я его, никогда бы не поверил, что внутри этого страшилища находится добродушный простоватый весельчак.

Сколлa

Мистический лучник

Человек, уровень 49

Здоровье 100%

А он тоже времени зря не терял. Класс не сменил, но вот по уровню даже меня обогнал, хотя тогда мы все только приближались к тридцатым. Что ж, он о моих приключениях на-

верняка осведомлен, а я его расспросить смогу позже — надо только дожить.

— *Глядите-ка, похоже, наши новобранцы уже знакомы!*
— Продолжал вещать голос. Оглядевшись, я заметил ведущего на одиноком возвышении за ареной, но разглядеть его отсюда не смог. — *Старые друзья или соперники? К чему же приведет их это знакомство, будут ли они вместе идти вперед по головам, или сразятся насмерть?*

Пока он болтал, еще четверо надзирателей внесли на арену стойку, плотно заставленную самым разнообразным оружием. Я заметил все известные виды и даже пару экзотических, подсознательно прикидывая наилучший вариант. Однако быстро уперся в один простой вопрос — с кем мы будем сражаться сегодня. Какая-то тварь, которая в прошлый раз уничтожила всех претендентов и при этом или осталась цела и боеспособна, или регенерировала. То же копье может быть жизненно необходимо в предстоящем бою, а может оказаться совершенно бесполезным, и так можно сказать про любой экспонат перед нами.

— Топор или меч? Или копье? — Негромко спросил меня Сколла, не поворачиваясь.

— От врага зависит. Ты?

— Лук, конечно. До сих пор всегда работал.

С этим сложно поспорить, я хорошо помнил его выстрелы. А с тех пор Сколла, как и я, стал значительно сильнее, и мне сложно было даже представить, чего он добился теперь.

— *Дамы и господа, внимание на арену!* — провозгласил ведущий, привлекая наше внимание. — *Вот-вот вы сможете поприветствовать еще одного старого знакомого, ему и самому не терпится снова ринуться в бой. Представление... Начинается!*

Ворота впереди заскрипели и стали тяжело подниматься, и я действительно увидел под ними шевеление, как будто заключенный монстр уже рвался скорее выйти на арену. Мои невольные соратники все, включая Сколлу, ломанулись к стойке с оружием, они торопились урвать то, с чем привыкли биться. Двое не поделили меч, но один из них быстро уступил оружие и схватил глефу. За лук никто драться не стал — либо не нашлось других лучников, либо никто не решился оспорить право моего знакомого. Я не спешил присоединяться к остальным, и продолжал вглядываться в темноту за мучительно медленно поднимающимися воротами, и Истинным Зрением все же смог уловить тварь, что бесновалась по ту сторону.

Неистовый камнегрив

Магическое существо

Уровень 71

Здоровье 88%

Спустя секунду чудовище все же вырвалось на арену, выломав нижнюю часть все еще поднимающихся ворот. Кам-

негрив оказался огромным носорогом, у которого где-то в предках затесались рептилии, сколь бы безумно это ни звучало. Размером он ненамного, но превосходил даже топотуна, с которым я дрался в гнезде Королевы Рух, а вот по силе наверняка значительно обгонял его. Обычный носорог страшен сам по себе — массивная туша, заканчивающаяся толстым рогом, маленькие тупые глазки, больше похожее на выхлопы фыркание, которое не предвещает ничего хорошего. Как сделать его еще страшнее? Покрыть тело толстой крупной чешуей, а пасть наполнить острыми зубами хищника.

Оправившись после пробития ворот, камнегрив огляделся, увидел нас и тут же побежал в атаку. Претенденты бросились врассыпную, никто и не думал встречать чудовище в лоб. Камнегрив вильнул за одним, но не достал, повернул к другому, и тот успел отпрыгнуть с дороги, задел стойку с оружием, опрокинув ее... И перед ним остался только я.

К счастью, он целился в меня рогом, а не пастью, и это давало мне какие-никакие шансы. Я резко побежал в сторону, и камнегрив повернул мне наперерез, но не успел за моей внезапной остановкой и проскакал мимо, махнув рогом в считанных сантиметрах от меня. Не теряя времени, я бросился к упавшей стойке с оружием, надеясь подобрать достойный вариант из оставшихся.

Что может помочь против такой твари? Мне не хватало моего Демонического Охотника, он бы подошел идеально. Обычное копье не спасет, только сломается, в лучшем слу-

чае разок ранив тварь. Из древковых были еще утяжеленный посох да боевая коса — один вариант другого краше. Кинжалы тоже не спасут, арбалетом разве что Сколла чего-то добьется...

Был еще экзотический вариант, похожий на восточную кусаригаму, но с оружием на обоих концах цепи. Само оружие не сильно отличалось от земного аналога — серпы, похожие на шахтерские кирки, но бритвенно-острые, а цепь между ними тянулась на несколько метров. Толком не понимая, что делаю, я подхватил эту последнюю опцию и поспешил прочь, пока камнегрив не напал снова. Но мои опасения оказались преждевременны — животное нашло другую жертву и нагнало ее, копытами сократив количество моих соратников на одного.

— Сколла! — Крикнул я так, чтобы он меня услышал. — Отвлеки его!

Не дожидаясь ответа, я побежал на камнегрива, схватив один из серпов одной рукой и намотав цепь на другую так, чтобы легким движением можно было быстро освободить ее. Быстрее убью его — больше людей выживет. Больше людей выживет — меньше будет давление в последующие дни.

Камнегрив заметил мое приближение, но тут ему в голову прилетела тоненькая стрела, не пробив кожу, но вызвав сильный взрыв. Голову чудовища мотнуло в сторону, и он принялся озиаться в поисках новой угрозы, но только схватил еще одну стрелу в бок, и второй взрыв также не оставил

его равнодушным.

В надежде, что Сколла увидит меня и остановит обстрел, я подбежал к камнегриву и швырнул один серп в сторону, спустив цепь на максимум. Инерция движения закинула цепь прямо в приоткрытую пасть чудовища и зацепила серп с той стороны за стык чешуек на шее. Сам я крепко вцепился в другой конец кусаригамы и обежал тварь с другого бока, после чего при помощи второго серпа вскарабкался ему на спину.

Да уж, это не пегас-химера! Того хотя бы пытались сделать ездовым животным, а тут природа и эволюция позаботились о том, чтобы никто и подумать не мог оседлать это чудище. К сожалению, я всегда отличался способностью принимать на редкость идиотские решения, и поэтому теперь после пары скачков я уже кубарем летел с его спины.

Разъяренный такой выходкой, камнегрив сделал круг и снова побежал на меня, явно собираясь прикончить. Цепь кусаригамы все так же торчала из его пасти, один серп держался за шею, а второй свободно болтался позади, перекинутый на другой бок. Хорошая заготовка, остается только надеяться на высокое качество оружия и не такую высокую живучесть твари. Хотя последний пункт вызывал серьезные опасения.

Рог взрыл песок прямо передо мной, чуть не отправив меня в недолгий, но точно ставший бы последним полет. Я увернулся только благодаря тому, что упал на спину, но кам-

негрив наступал, и на этот раз пускал в ход зубастую пасть и тяжелые копыта.

У меня нет доспехов, чтобы выдержать его удары. Нет оружия, чтобы держать зубы на дистанции. Есть только собственное тело. Сила, которая не идет ни в какое сравнение с таким чудовищем, и сноровка, которая хоть и неплоха, но никогда не была моим козырем. Все, что мне оставалось в такой ситуации — пытаться выжить.

Только лишь чудом я смог перекатиться под ногами камнегрива и при этом ни разу не быть раздавленным. Выбрался из-под задних копыт и едва не напоролся на болтающийся позади серп. В задницу зверя вонзилась стрела, и новый взрыв опалил меня, но серьезного вреда не нанес. Камнегрив, конечно, даже не почесался, однако заревел пуще прежнего.

— Бард! Сюда! — Позвал меня Сколла.

Я оглянулся. Мистический лучник времени зря не терял — он взял выломанную балку ворот и вкопал ее в землю под острым углом на манер здорового кола. Как раз то, что нужно.

Я побежал в его сторону, и камнегрив поспешил следом. На этот раз я просто убегал от него, не финтил, не уворачивался — бежал прямо, удерживая на нужной траектории. Пробежал мимо балки, и, хоть монстр и настигнет меня если не в эту, так в следующую секунду, улучил момент обернуться.

Сколла стоял с другой стороны балки, и когда камнегрив пробежал мимо, своим луком он подбил пролетающий мимо серп так, чтобы тот угодил ровно в самодельное препятствие.

Инерция сделала все сама. Цепь натянулась, и второй серп, торчащий в шее камнегрива, вгрызся глубже, вспарывая шею. Рев камнегрива сменился хрипом, зверь завалился набок и грузно упал наземь, обдав меня целой волной песка.

Но он не умер, даже не близко. Он был ранен, он страдал, но больше всего прочего он был зол.

Камнегрив поднялся, из его шеи текла кровь, изо рта свисала оборванная цепь. Так он стал еще более пугающим, но в то же время я хорошо видел — его можно победить.

Зверь прыгнул на меня и попробовал укусить, но я уклонился, схватил серп, торчащий из его шеи, и со всей силы дернул. Оружие неохотно вышло вместе с куском мяса и целым фонтаном крови, а когда камнегрив отстранился, из его рта вместе с цепью вылетело несколько зубов.

Нужно оружие посolidнее. Перехватив серп в левую руку, я отбежал и подобрал упавшую с оружейной стойки тяжелую булаву. Против такого великана любое оружие будет выглядеть в лучшем случае смешно, но там, где другие видели меч, копьё или молот, я видел возможности. Постоянно смещаясь, я не давал камнегриву задавить меня массой, ни на секунду не позволял ему роскоши лобовой атаки. Булаву я использовал на манер щита, упирая в его морду и толкаясь для отступления. Я ждал нужный момент, хотя и сам не

понимал толком, что это за момент будет, но готовый точно поймать его. И поймал — новым выстрелом Сколла попал в висок зверя, оглушив того на пару секунд.

— Чем громче шкаф... — Сказал я себе под нос, активировав Героический рывок на Силу.

Сила повышена до 23

Пока многотонное чудовище трясло головой и пыталось опомниться, я отступил на полшага и провернулся вокруг себя, разгоняя булаву на невероятную скорость. Навершие ударило точно в толстый рог твари, раздался громоподобный треск, и булава разлетелась на осколки.

Как и рог камнегрива.

Зверь взвыл так, что мне даже стало его немного жалко. Ведь он такой же пленник здесь, как и мы... Но что поделать — вместе мы из этой арены живыми не выйдем. Подавив приступ гуманизма, я перехватил серп за оборванную цепь и с большого замаха вонзил его ровно между глаз камнегрива. Лезвие лишь слегка кольнуло его, снова застряв в толстой шкуре, но надавить на него я не успел — зверь пошел вперед, мотая головой из стороны в сторону. Я не успел отступить, и его голова подобно кувалде смела меня в сторону, опрокинув на спину.

Вы получили шоковый урон

Пусть урон и был шоковый, но вот дезориентация оказалась вполне настоящей. До того, как я успел подняться или хотя бы откатиться, камнегрив потопал в мою сторону... И прошел мимо, наступая так близко, что один раз он даже придавил мой рукав.

Я не стал испытывать судьбу и вскочил на ноги, следя за зверем. Камнегрив остановился и повернулся, но не пошел вперед, а снова замотал головой, ошалело глядя по сторонам. Да он же ничего не видит! То ли от боли, то ли от повреждения нервной системы, его и без того слабые глаза отказали, и теперь он продолжал бой вслепую, на одном упрямстве. Что ж, теперь инстинкт самосохранения и зов гуманизма во мне были едины — надо окончить его страдания.

Отступив к стойке с оружием, на которой оружия уже почти и не осталось, я похлопал в ладони, привлекая внимание камнегрива. Зверь повернулся на звук, определил направление и пошел, снова кося чуть-чуть в сторону. И когда он приблизился, я, схватив стойку покрепче, поднял ее над головой и опустил прямо ему на голову, разламывая на части и вгоня застрявший серп прямо в мозг.

Камнегрив упал навзничь, мгновенно замерев. Бой закончился, и на миг все стихло, а я только сейчас огляделся. Другие гладиаторы, про которых я и забыть успел, так и не вступили в схватку и держались подальше. Зачем вообще оружие

брали?... Только Сколла все так же стоял неподалеку и еще держал лук наготове.

С трибун раздались редкие жиденькие хлопки, предназначенные зрителями скорее друг для друга, чем для нас, а ведущий снова заполнил арену многократно усиленным голосом.

— Одна смерть, только одна — такого результата никто не ожидал! Честным путем или нет, но девять новых гладиаторов заслужили свое право сражаться дальше! Сможет ли Реджибард или его друг Сколла и дальше радовать нас такими подвигами, или новый чемпион сейчас затаился в их тени — время покажет! Гладиаторы, прошу вас, оглянитесь, посмотрите по сторонам! Мы хотим хорошо запомнить наших героев!

Я не желал идти на поводу ведущего, и потому так и стоял ровно, глядя только в его сторону. А вот Сколла послушался, но по-своему — обернувшись к одной из трибун, он быстро вскинул лук и выстрелил. Но взрыв произошел где-то в воздухе на полпути к цели, и до зрителей ничего не долетело. Конечно, они будут защищены, но выходку Сколлы я все равно одобрил.

— Ха-ха, Сколла решил проверить нас на прочность! Что ни говори, а этому суровому нордическому лучнику к лицу образ бунтаря, я уже предвкушаю рост его фанбазы!

— Попробовать-то стоило, — негромко сказал Сколла.

Глава 4

Кирилл снова стоял перед капсулой, собираясь с силами. Он не знал, как так получилось, что он не умер, ведь он хорошо, даже слишком хорошо помнил, как Реджибард убил его на дуэли. Этот недотепа, прямолинейный и излишне пафосный даже по его, Кирилла, меркам, целенаправленно шел к своей цели, и в итоге действительно дал Кайлину достойный бой.

Хотя зря он так думал о Реджибарде. Все же это тот самый Максимус Критикус, тот, кто в прошлом добился такого успеха и такой славы, о которых Кирилл только мечтал. Это не связано напрямую с искусством фехтования, но как минимум говорит, что игрок он неординарный, и умеет использовать игровые преимущества на полную. Кирилл в чем-то даже завидовал ему — Реджибард играл с таким рвением, так самозабвенно, как будто ставил на кон свою реальную жизнь, а не игровую. И это принесло свои плоды — Кирилл, мастер спорта по историческому фехтованию с многолетним опытом, в их поединке выложился на полную, и этого все равно не хватило.

Но это точно было не зря. Видео с их боем побило все мыслимые и немыслимые рекорды, его смотрели, пересматривали и разбирали по кадрам. Школы фехтования скачивали его себе как обучающий мастер-класс. Пошла новая вол-

на популярности реальных косплеев на обоих участников, и хоть в этом вопросе Кайлин выглядел не так эффектно и имел меньшую популярность, его гордость это не ущемляло.

Донаты шли сотнями и даже тысячами, от минимально возможных сумм до состояний, которые Кирилл никогда не получал раньше. Многие были подписаны просьбой передать часть или даже всю сумму Реджибарду. И Кирилл с радостью бы передал, он был готов отдать даже половину всего дохода с их поединка... Ну или, по крайней мере, треть или четверть — но никак не мог найти способ связаться с Реджибардом. Его данные в реале ему не известны, и у его друзей выяснить их не получилось. На игровых форумах Героев Кериона он нашел Гвен и Гацца, но они не отвечали ему, хоть и читали сообщения. Геделид был онлайн полгода назад. На связь вышли только Гидеон и Раззкиэль, но первый ничего не знал, а второй, хоть и тоже ничего не знал, но клятвенно пообещал найти Реджибарда и передать ему всю его долю без остатка.

Конечно, можно было бы и еще покопать, но в итоге Кирилл плюнул на это дело. Он пытался, и его совесть чиста. А на все донаты с просьбой передать средства Реджибарду он честно ответил, что не может с ним связаться, и что при необходимости может вернуть всю переведенную сумму обратно.

На это почти никто не согласился.

А сейчас пора заняться и своими личными проблемами. В

тот сеанс, когда Кирилл только узнал, что Кайлин каким-то чудом все еще жив, выяснить ничего толком не удалось. В игре он оказался лишен тела, и находился в каком-то темном и очень тесном месте — физически он не чувствовал тесноту, но видел контуры бесформенных стен со всех сторон, включая пол и потолок. Он не мог понять, что это за место, и не знал, в каком состоянии находится, так что добиться ничего не вышло. Но теперь он был готов попробовать еще раз.

Керион наградил его тем же замкнутым помещением и бестелесным существованием, однако на этот раз крупницы света все же проникали внутрь, и Кирилл, став Кайлином, принялся изучать свои условия буквально в новом свете. Он видел все немного искаженно, как будто через выгнутое стекло, и смотреть мог сразу во все стороны. Конечно, удивило его не то, что не нужно было и поворачиваться — тела-то нет — но то, что не требовалось даже фокусировать внимание на одном направлении. Это было удобно, но несколько неприятно.

Источник света усилился, и Кайлин увидел, что потолок его темницы имеет отверстие, неровное и мятое. Как будто кто-то собрал стены вокруг него и смял их кверху, но на стыке оставил небольшой зазор. Этот зазор, только появившись, резко расширился, на мгновение ослепив Кайлина, а затем его мир вдруг пошел ходуном, завертевшись с по-настоящему головокружительной скоростью. мятые стены исчезли, вместо них появились более привычные и узнаваемые

объекты, но все они были во много раз больше, чем Кайлин привык их видеть. Весь мир, такой знакомый, был невообразимо огромен, и виделся так же с небольшим искажением. Тогда Кайлина осенило.

Та старуха-травница, Рината. Только за то, что он согласился проводить ее, она дала ему шарик, что при активации навсегда увеличил его характеристики и усилил некоторые цифровые показатели способностей. На его уровне, когда каждая единица любого показателя дается с большим трудом, это огромное усиление, а в побочных эффектах значилась только одна надпись: “Заключение души”. Понятие души в виртуальной игре виделось Кайлину весьма размыто, а в интернете он не нашел никакой информации по этому поводу, потому он и решил пренебречь этим эффектом. А теперь, похоже, пришло время узнать, что же это значило...

Он увидел человека, что держал его на руке, но до того, как успел рассмотреть его, восприятие мира снова поплыло, возвращаясь к привычному, и стало понемногу восстанавливаться ощущение своего тела. Зрение, на секунду поглощенное густой серой дымкой, вернулось уже с привычным человеческим функционалом, слух тоже восстановился, как и другие органы чувств. Проблема была только с осязанием — Кайлин чувствовал свое тело, но как-то отстраненно, как будто находился внутри не по размеру большого костюма. Странное ощущение.

Определить, в какой части Кериона он находился, не вы-

ходило — он стоял на богато обставленной террасе, залитой солнечным светом, с видом на незнакомый город ниже по горному склону. Увидев оживленные улицы, Кайлин рефлекторно отступил от края, своевременно осознав, что никакой одежды на нем не было.

— Вернулся, — услышал он чей-то недовольный голос. — Наконец-то.

Он посмотрел на говорившего. Человек, которого он видел за миг до освобождения, стоял рядом со столом, заставленным различными яствами, но на еду внимания уже не обращал. В руке он держал маленький стеклянный шарик — тот самый, что когда-то дала ему Рината. Активировав бонус, Кайлин надежно спрятал его, но не в своей крепости или каком-нибудь сейфе. Любой тайник можно вскрыть, поэтому Кайлин поступил иначе — шарик со своей душой он отнес подальше от цивилизации и бросил в случайное озеро.

Оставалось только гадать, как этот человек смог завладеть им.

Сам владелец шарика имел непривычную для Кайлина внешность и наверняка был выходцем далекого от Дранхолда государства. Смуглая кожа и густые черные волосы, полноватая комплекция, дорогая и непрактичная одежда — он был больше похож на того, кто купил эту сферу, а не нашел ее.

Хотя для Кайлина это разницы не имело. Этот человек вытащил его наружу, а значит, он ему больше не нужен.

— Как твое имя? — Спросил он так, будто Кайлин был обязан ему ответить.

Кайлин же так не считал. Молча он попробовал отобрать сферу с руки незнакомца, но тело еще плохо слушалось, и тот успел отвести руку. В тот же миг все тело Кайлина пронзила жуткая боль, как будто в каждый нерв, от макушки до кончиков пальцев, вонзили длинную иглу и пустили по ним ток. Кайлин против воли вытянулся в струнку, а когда спазм отпустил, рухнул на землю, судорожно восстанавливая дыхание. Подобных мучений он еще не испытывал не только в Керионе, но и в любой другой игре, да и в реальности не доводилось.

Вы получили шоковый урон -355

Этот разряд снял ровно 20% здоровья Кайлина! Шоковый урон или нет, но пять таких ударов он не переживет. Хотя по возможности он бы и один не испытывал.

— Я запрещаю тебе причинять мне вред или покушаться на мое имущество любым способом, — сказал незнакомец, а потом добавил. — Что, мозги еще на место не встали, на хозяина рыпаться?

Кайлин поднял голову и посмотрел ему в глаза. Когда-нибудь он точно убьет этого человека, но сейчас придется сыграть по его правилам.

— Что это? — Спросил он, указывая на сферу.

— Ты даже не знаешь? Что за отребье... — Скривился “хозяин”. — Это филактерия, мой дорогой раб. Филактерия с твоей душой. Пока она существует, ты будешь возвращаться к жизни рядом с ней, но если разобьется — умрешь окончательно. А я, как ее владелец, владею и тобой. Не подчинишься мне — будет больно. Могу и по желанию, если что-то не понравится. Хочешь проверить?

Кайлин покачал головой. Новые условия ему совсем не нравились, и он пытался найти выход из сложившейся ситуации, но не находил. Его тело плохо его слушалось, и в таком состоянии Кайлин мало чего сможет добиться.

Не утруждаясь ответом, он начал разминаться. Руки-ноги двигались, как надо, пальцы выполняли приказы мозга сразу же и точно, но что-то было не так. Кайлин продолжал перебирать упражнения под насмешливым взглядом человека, и вскоре понял: он почти ничего не чувствовал тактильно. Подняв камень с земли, он почувствовал тупое давление проминающейся ладони, но не почувствовал камень. Бросил его на ногу, и снова — ощутил только секундную деформацию кожи, но не боль от удара.

— Наигрался? — Спросил незнакомец, заметно заскучав от представления. — Чудной ты. Неуклюжий какой-то...

— Что тебе нужно? — Спросил Кайлин. Он уже понял, что просто так его хозяин его не отпустит, так что лучше побыстрее разобраться с этой неприятной частью квеста.

— Господин.

— Что?

— “Что тебе нужно, господин”, — пояснил владелец филактерии. — Меня зовут Заурим, но ты будешь обращаться ко мне подобающе.

Заурим

Торговец редкостями

Человек, уровень 17

Здоровье 100 %

У подобных классов, завязанных на дипломатию, торговлю и управление, всегда более низкий уровень, но то, что командовать им будет кто-то настолько слабее, Кайлину тяжело было принять.

— Подобающе в твоем случае — это ноги вытирать...

Едва Кайлин договорил, как его снова скрутил жуткий приступ боли, еще сильнее, чем раньше.

Вы получили шоковый урон

-355

Внимание! Болевой шок!

Принудительный выход из игры

5...

4...

3...

— Отмена... — Прохрипел Кайлин.

Только во время короткого отпуска, пересматривая свой последний бой, он узнал, что процесс принудительного выхода можно прервать. Именно так поступил Реджибард, когда чуть не потерял руку, а тогда Кайлин в пылу боя даже не разобрал, что бормочет его противник.

— Понятно... Господин, — сказал Кайлин. Играть по чужим правилам придется чуть больше, чем он думал.

Заурим довольно кивнул.

— Назови свое имя.

— Кайлин.

— Что ты умеешь?

— Что тебе нужно?

Заурим улыбнулся. Похоже, такой своеобразный ответ его более, чем устроил.

— Я торгую редкими диковинками, представляющими определенную ценность. Порой добыча таких вещей... Неординарна.

— Охота за артефактами? Seriously? — От такой банальной задачи Кайлин аж скривился.

— Именно. И первая цель у меня уже имеется...

— Дай мне нож... Господин.

Заурим опешил от такой наглости. Он долго думал, как ответить, кажется, порывался даже наказать забывшего о

рамках слугу, но в конце концов сдержал себя и только спросил:

— Зачем?

— Я все равно не могу тебе навредить. Просто дай, мне надо кое-что проверить.

Торговец смутился, но поверил Кайлину и взял маленький ножик со стола. После такой примитивной и при том успешной манипуляции Кайлин едва сдержал усмешку — будь это реальный человек, он бы вряд ли смог упасть еще ниже в его глазах.

Взяв нож, Кайлин аккуратно кольнул руку. То же самое — он чувствует только сам факт действия, но не само действие. Тогда он собрался с духом и резанул себе предплечье, оставив длинную рану от локтя до кисти.

Боли не было.

Вы получили урон

-204

— Ты что творишь?! — Взвизгнул Заурим, отступив на шаг.

— Я же сказал, надо было проверить кое-что. Все, проверил. Давай задание.

— Нож сначала верни! А то еще прикончишь себя, кровью тут все зальешь...

— Я игро... Странник, через сутки за мной и так все ис-

чезнет. Да и не хочу я снова умирать.

Однако Кайлин все же протянул нож Зауриму, и тот аккуратно взял его, тщательно обтерев лезвие платком. Убрав его на место, он сел за стол так грузно, как будто завершил тяжелейший трудовой день, хотя солнце еще только двигалось к зениту.

Только после того, как подкрепился каким-то местным фруктом, он продолжил разговор.

— Итак, к моему делу, — сказал он. — Недавно в Крей всплыла одна уникальная статуэтка. Она движется в эту сторону, и прибудет сюда примерно через неделю.

Крей — Кайлин слышал это название, но не мог вспомнить карту, чтобы определить, где находится этот город. По крайней мере, это часть материка, а не островное государство.

— Значит, через неделю мне нужно будет ее забрать и передать тебе?

— Нет. Мне нужно, чтобы статуэтка не добралась до черты города. Ты должен перехватить ее по дороге, и потом доставить мне.

Ага, значит, это не его статуэтка? Что ж, ладно. Кайлину плевать на законность действий неигровых персонажей. И убивать кого-то ему не в новинку, хотя курьер вряд ли будет выше него по уровню. Оставив все снаряжение вместе с мертвым телом в Краю Королевства, потеряв целую гильдию, Кайлин заметно ослаб, но 45 уровень все же сохранил.

А если получит хотя бы обычную одежду и любое оружие, то наверняка хоть на один уровень, да поднимется.

— Что за статуэтка? Кто ее охраняет?

— Ее несут четыре мага, все Странники. Слаженный отряд, сильный. Укради ее, или устрой засаду... Добудь ее любым возможным способом.

Кайлин не отвечал, выжидаяюще глядя на Заурима. Тот, вспомнив, что проигнорировал первый вопрос, продолжил:

— Это статуэтка Ринн. Размером не больше ладони, целиком из красного оникса. Магических свойств у нее нет, но говорят, якобы она точно передает настоящую внешность Лираны.

— Что за Лираны?

После этого вопроса Заурим посмотрел на Кайлина так, будто впервые увидел его.

— Богиня Жизни, возлюбленная Саренна и извечный враг Ринн... Ты вообще ничего не знаешь?!

— Я знаю то, что мне нужно знать. Мне понадобится оружие — два меча, короткий и длинный, изогнутый кинжал, прямой кинжал, и четыре ножа для метания. По делу подробности сообщишь, когда я буду готов идти.

— Ты пойдешь сейчас!

— Нет. Чтобы справиться с четырьмя магами, мне потребуется подготовка. Мое тело еще плохо слушается, и мне

нужно заново к нему привыкнуть. Если я пойду сейчас, то только умру.

— Значит, через сутки воскреснешь и попробуешь еще раз! — Напирал Заурим.

— И снова так же умру. И каждый раз буду терять снаряжение, а статуэтку ты так и не получишь. А еще маги могут связать мои нападения с тобой, и тогда поползет слух о твоём странном неумирающем слуге.

Кайлин еще умолчал о том, что если это Странники, то они с большой вероятностью узнают его. Он пока не хотел афишировать свое возвращение, хотел дать аудитории немного помариноваться в неведении, чтобы затем вернуться особенно эффектно.

Заурим прислушался к его словам — как Кайлин и предположил, финансовый аргумент на него сработает. Но до того, как торговец успел что-то сказать, Кайлин продолжил.

— Ты сказал, что я вернусь через сутки после смерти... Ты знаешь, когда я появляюсь в этом шарике?

— Филактерия! — Поправил Заурим. — Ты оказался там только после первой смерти. Теперь инициация прошла, и ты будешь сам воскресать через сутки после смерти.

Кайлин прикинул в голове новую информацию. Учитывая нечувствительность к боли, теперь он сможет играть совершенно по-новому, однако это может повисить его смертность.

— Сколько тебе надо времени? — Спросил Заурим, вер-

нув Кайлина из размышлений.

— Три или четыре дня. Дай мне оружие, что я запросил, и оставь филактерию дома, если куда-то пойдешь.

— Еще чего! Чтобы ты украл ее?

Кайлин закатил глаза.

— Я не могу покушаться на тебя и твое имущество, забыл? Тебе даже новый приказ давать не надо.

Торговец поколебался, но потом все же согласно кивнул.

— Главное — добудь статуэтку до того, как они прибудут в город, — сказал он. — Оружие принесу через час. Оплата в случае успеха...

Он действительно задумался про вознаграждение, но потом, видимо, вспомнил, с кем говорит, и только рассмеялся. Ничего не добавив, он прошел в дом и положил филактерию в вазу с узорными камнями, не представляющими большой ценности — идеальная маскировка на случай ограбления. Не прощаясь, торговец пошел к парадному входу.

— И одежду мне купи! — Крикнул вслед Кайлин, когда двери уже закрывались.

Оставшись в одиночестве, Кайлин свободно выдохнул. Все прошло лучше, чем он ожидал в начале встречи. Его хозяин действительно оказался слабохарактерным и легко поддавался давлению, и Кайлин сможет выторговывать у него подходящие для себя условия. Он намеренно перестал добавлять "господин", проверяя свои границы. Заурим, поддавшись напору, принял то "подобающее отношение", кото-

рое Кайлин навязал ему, и новой кары так и не последовало. От приказов наемник отказываться не может, но сейчас хотя бы удалось остановить его от нового запрета касательно имущества.

Потому что прошлый запрет Кайлина вполне устраивал. “Запрещаю тебе причинять мне вред или покушаться на мое имущество любым способом”... Кайлину ничего не нужно было от Заурина, кроме филактерии. А когда Заурим умрет, филактерия вполне может перестать считаться его имуществом.

Глава 5

После вступительного боя нас увели обратно под землю. Я было подумал поднять бунт и вместе вырваться из Удела Мертвецов — только мы со Сколлой чего стоили, а с нами было еще семь человек, которые хоть и не показали себя сегодня, но за что-то их сюда все же привели. Но не тут-то было — оружие заставили положить на землю, а затем на стене появилась пара десятков лучников, и под их взглядами мы по одному вышли с арены, где еще четверо вооруженных надзирателей надевали на каждого кандалы и уводили тайными подземными ходами в другое подземелье.

Удел Мертвецов был внушительным на поверхности, но под землей он раскрывал всю свою мощь. Настоящая подземная крепость, в подобных которой чаще всего ютятся тайные зловещие лаборатории... Эта представляла собой именно крепость. Многие ходы оставались загадкой, но и дорога, по которой меня провели, смогла немало мне рассказать. На верхних уровнях, куда меня сначала и привели, располагались помещения наших надзирателей — казармы, какое-то подобие канцелярии и столовая. Спустившись на этаж ниже, я увидел тяжелую железную дверь, и поначалу подумал, что это уже начинаются темницы. Но зал, в котором находилась эта дверь, был завален самыми разными вещами, среди которых мое внимание привлек мой собственный шлем, Череп

Королевы Рух. Рядом с ним оказались и мои доспехи, и оружие, а вокруг, как я понял, лежали вещи других новоприбывших гладиаторов. Значит, та тяжелая дверь — это сокровищница, а наши вещи еще не успели записать и рассортировать. Было больно расставаться с уже родным снаряжением, но еще большее было оттого, что оно будет пылиться в кладовке без дела.

Мы спустились еще на пару этажей, и я попытался подметить другие детали, но многие помещения были лишены отличительных черт, и опознать их назначение не представлялось возможным.

А дальше мы, наконец, добрались до темницы. И если всю дорогу меня вели хоть и под бдительным надзором, но все же более-менее спокойно, то теперь решили напомнить мое истинное положение.

Меня подвели к решетке, разделяющей территории надзирателей и гладиаторов. Двое открыли замок на двери и взяли копия наизготовку, готовясь остановить любого, кто попытается вырваться. Но таких смельчаков не было, и четверо, что вели меня, сняли кандалы и грубо впахнули меня внутрь, заставив запнуться о низ решетки и покатиться кубарем. И сразу за мной решетка закрылась, гулко клацая замком на все подземелье.

Меня не оскорбляло подобное отношение. Может, кто-то подобного и не заслуживал, но я — личный враг Лорда Дезмара, и ожидать иного было бы глупо. Скорее, меня забав-

лял тот факт, что новоприбывших гладиаторов вели цепочкой по одному, а значит, такая процедура здесь проводилась раз в минуту девять раз подряд. И ведь не только мы, но и все остальные заключенные здесь были закованы в кандалы, и такие меры казались излишними. Никто и не пытается сбежать, все понимают, что пройти эту решетку — это ничтожно малая часть, и между ними и свободой еще стоит целая армия вооруженных безликих надзирателей.

— С новосельем, что ли... — сказал оказавшийся рядом Сколла, помогая мне подняться. На его шее я увидел такой же ошейник, какой оставили и на мне, а его обычно жизнерадостный голос звучал несколько подавленно. — Чего это они тебя так жестко? Буянил по пути?

— Нет... А тебя не так?

— Не, тут всех плюс-минус цивильно внутрь затолкали.

Я огляделся. Вокруг было человек пятнадцать-двадцать — наша девятка и кто-то из ветеранов, кто уже заметно обжился здесь. Больше всего обращали внимание именно на меня, и далеко не все взгляды были добрыми.

— Один умник тут решил всем сообщить, что сам Реджибард во плоти прибыл в Удел Мертвецов, — добавил Сколла, и по его взгляду я понял, о ком именно он говорит. — Так что веселая жизнь у тебя намечается.

— Я из добрых побуждений! — Стал оправдываться болтун. Кажется, это он на арене уступил другому меч и взял глефу. — Я, можно сказать, фанат Реджибарда! И для мно-

гих познакомиться с тобой — большая удача!

— Где угодно, только не здесь, — ответил ему Сколла. — В Уделе Мертвецов нет друзей. Рано или поздно здесь все умирают, а там, где появляется Реджибард, остальные обычно умирают быстрее.

— Ладно, все бы и так узнали, — сказал я. — Не будем ссориться лишний раз. Может, так и проживем дольше.

— Это правильно, — сказал незнакомый мне пленник. — Большинство здесь переживает в лучшем случае три-четыре боя. Одиночки, как правило, не выдерживают и двух.

Он говорил с полной уверенностью в своей правоте, и я с любопытством оглядел его повнимательнее. Крепко сбитый, но не перекачанный парень среднего роста, лысый, он не выглядел внушительным бойцом, однако держался с достоинством короля арены. И его статус тоже подсказывал, что первое мнение может быть обманчиво.

Хэйзел

Боевой зачарователь

Человек, уровень 43

Здоровье 100%

— Хэйзел, — представился он, протянув мне руку. — Я бы рассказал о своих достижениях, но на твоём фоне они все равно будут казаться незначительными.

Я ответил на рукопожатие, но на его “скрытое” бахваль-

ство внимания не обратил. Вместо этого решил вернуться к уже поднятой теме.

— Реджибард. А сколько боев ты уже пережил?

— Пять, — с гордостью ответил он. — И в четырех из них победил, из текущих обитателей Удела Мертвецов я на втором месте. Потому что выживают команды, а я всегда за командную работу.

Я уже не мог дождаться, когда же он начнет звать меня в свою команду, предлагать этот “единственный способ выжить”. И, судя по лицу Сколлы, мой товарищ разделял эти мысли. Но Хэйзел не продолжал, видимо, ожидая, когда мы сами потянемся, и я не стал его разочаровывать.

— Проведешь экскурсию? А то мы тут впервые.

Хэйзел широко улыбнулся и махнул рукой, призывая следовать за ним. Мы со Сколлой пошли, мой неуверенный в себе фанат тоже присоединился, а вот остальные новички остались на месте.

— На самом деле, тут довольно прилично, — начал он рассказывать. — Есть все удобства. Это общие залы, здесь мы в основном готовимся к бою и общаемся. Вон там столовая, а этажом ниже — спальня и отхожее место. Даже водоснабжение с канализацией есть...

— Не понял, — остановил его Сколла. — А нам это все зачем вообще?

— Некоторые заходят не только на время своего боя, — объяснил Хэйзел. — Кто-то тренируется, кто-то... Просто

живет здесь, притворяясь Местным. Да, есть и гладиаторы из числа Местных, но таких немного. А из Странников сейчас многие зашли в Керион специально, чтобы посмотреть ваш бой.

— И ты тоже? — Уточнил мой фанат.

Я на ходу подглядел его статус — Арим, пехотинец 29 уровня.

— Не, — отмахнулся Хэйзел. — Я тренировался, у меня завтра бой. Хочу стать чемпионом. Тем более теперь, с вами здесь, мне недолго осталось. Хоть немного бы первым побыть...

— А кто сейчас первый? — Спросил я. — Сколько за ним боев?

Прежде, чем ответить, Хэйзел провел нас к лестнице вниз. Там я ничего любопытного не заметил, разве что упомянутый им санитарный узел — с потолка вниз стекал скромный ручеек, собираясь и убегая в небольшую дыру в углу комнаты. Не фонтан, но помыться можно. Или смыть за собой — за камнем слышался шум более внушительного потока.

Но после этого мы прошли по небольшому коридору и оказались в просторной комнате с низким потолком, заставленной кроватями. На одной из них в полумраке я различил силуэт сидящего человека.

— Чемпион Удела на данный момент имеет шесть побед. И я бы не хотел встретиться с ним в бою.

Тайшин
Мастер стальной ладони
Человек, уровень 49
Здоровье 96%

Тайшин? Имя показалось мне знакомым, и спустя несколько секунд я вспомнил — я уже встречал его! Мы познакомились в Роце Эйриланни, но чисто номинально. Тогда мы обменялись всего парой фраз, а это никак нельзя назвать полноценным знакомством.

Тайшин, заметив нас, встал с кровати и двинулся в нашу сторону. Фонари на стенах недостаточно освещали помещение, и его лицо я увидел только вблизи. Худощавый старик, совсем невысокий и, наверное, раза в три легче меня. На лице вежливая улыбка, глаза с азиатским разрезом смотрят дружелюбно, и в целом поведение настолько расслабленное, что я даже засомневался — а осознает ли он, где находится.

— Свежая кровь, да? — Спросил он, ни к кому конкретно не обращаясь. — Меня зовут Тайшин, очень приятно.

Он поклонился нам, затем задержался глазами на моем лице.

— Мы знакомы? Обычно я хорошо запоминаю лица, но сейчас сомневаюсь...

— Я Реджибард, — представился я.

Мне показалось неуместным протягивать ему руку, так что я просто коротко кивнул. И замолчал, как будто ска-

зал все, что требовалось — а учитывая опыт последних знакомств, так обычно и получалось.

Однако Тайшин наморщил и без того морщинистый лоб, задумавшись, и только затем посмотрел на меня с узнаванием.

— Точно, это же вы вместе с Избранником Саренна спасли нас тогда от демонов! — Воскликнул он, а затем обратился к остальным. — Вы сильно изменились с того времени. Господа, этот человек — настоящий герой! Без него я бы здесь не стоял. Хоть смерть ничего и не значит здесь, но я все равно глубоко вам признателен, господин Реджибард!

Остальные стояли, будто оглушенные, и не знали, как себя повести. Да и я, даже не покидая Керион, понимал, что сейчас известен уже каждому другому игроку. А вот оно как оказывается — не каждому. Тайшин, похоже, даже не знает, что после нашей встречи это я, в числе прочих, освободил Румарил, ну а про бой с Кайлином можно и не заикаться.

— Может, поднимемся наверх? — Предложил я, сам не понимая зачем.

— А что, уже скоро обед? — удивился старик. — Я бы не прочь подкрепиться. А за трапезой поделимся нашими историями!

Приободлившийся Тайшин ловко скользнул между нами и пошел к лестнице, и нам ничего не оставалось, как всей дружной компанией последовать за ним.

— А сейчас действительно кормить будут? — На ходу

спросил Сколла у Хэйзела. — Или этот старик уже в своем мире?

— Действительно, — негромко ответил Хэйзел. — Точно-го расписания нет, но плюс-минус сейчас могут уже принести еду. Тайшин всегда умудряется приходить вовремя, даже если только зашел в Керион.

Следуя за стариком, мы вернулись к решетке. Надзирателей снаружи не было, так что спросить про обед было не у кого — но, с другой стороны, и говорить без посторонних было намного комфортнее.

— Давайте же познакомимся, господа! — Обратился ко всем Тайшин. — Готовят здесь скверно, но в доброй компании любая еда становится вкуснее!

— Согласен, — поддержал его Хэйзел. — Итак, мое имя вы уже знаете... До Удела Мертвецов я был элитным охотником за головами в Полирии. И взяли меня как раз после одного из заказов. Цель сбежала до Лыдистого порта, и чуть было не села на корабль до Свободного Архипелага.

Я про себя присвистнул. Про названные им места я ничего не знал, кроме их примерного местоположения. Полирия была крошечным государством к югу от Дранхолда, а Лыдистый Порт — это прибрежный город в Северных Склонах, родине Сколлы. Выходит, Хэйзел преследовал свою цель через весь Дранхолд и даже больше — поразительное упорство. И это становится еще более поразительно, если учесть, что Хэйзел прошел всего четыре боя, а значит, находится здесь вряд ли

больше полумесяца. Выходит, его погоня еще и шла не по удобному и обжитому тракту, а по руинам королевства, где если не демон, то другой охочий до добычи путник будет не прочь помериться силами ради наживы.

— Меня тоже в дороге поймали, — взял слово Сколла.
— Возвращался домой, остановился в трактире, думал пожрать да выходить из Кериона... Но хозяин трактира отравил ужин, чтобы продать меня Дезмару. Скотство же!

— Так или иначе, все мы здесь оказались, — заметил Хэйзел. — Нечего теперь переживать.

— Да я понимаю, если бы меня честно схватили! — Разгоряченно сказал Сколла. Его пленение сильно его зацепило. — А так бомжи какие-то... Вы про Гидру Темного Озера слышали?

О таком существе я не слышал, но подобное название наводило на мысли, и я сделал свое предположение.

— Титан?

Сколл кивнул.

— Я убил. Не в одиночку... Но сам.

— Да ладно? — Не поверил я. — Как?

Поверить было сложно. Из Титанов я сталкивался только с Королевой Рух, и за все наши встречи смог в лучшем случае поцарапать ее. Даже если не брать в расчет ее преимущество полета и власть над погодой, у меня даже на пике своих сил банально не было средств, чтобы одолеть ее.

— Идеально подобранная команда, — объяснил Сколла.

— Хотя все равно бой был на тоненького... Два мага не подпускали ее ко мне, а еще один подпитывал мою Концентрацию. Моей задачей было поливать ее зачарованными стрелами без остановки... Так и лупили, пока головы не закончились. Забили гидру, настоящего Титана! И после такого меня ядом...

Теперь его обида была понятна. Хотя и моя ситуация не сильно отличается — не Титана, но я убил настоящего Кайлина! Хотя это и не убирало остальных моих проблем и старых врагов, но, как мне кажется, хотя бы небольшой отдых я заслуживал.

После Сколлы я поделился своей историей, хотя большинству она и так была более или менее известна. Я не стал рассказывать про то, что у Лорда Дезмара ко мне старые счета, весьма вкратце описал, кто такая Сумрак, и рассказ не вышел длинным, хотя Тайшину еще пришлось дополнительно объяснять, кто такой Кайлин. Кроме того, остальные захотели все-таки узнать причину нашей вражды, так что я поведал и про Элини — а вот про то, что она сейчас очень недовольна и скорее всего топает в нашу сторону, умолчал.

Наше внимание привлекло движение за решеткой — несколько надзирателей принесли подносы с тарелками. Следуя за остальными, я встал в очередь к небольшому окошку, через которое нам передавали тарелки по одной. Мы всей компанией получили свои порции и переместились в столовую, с аппетитом уплетая далеко не самую вкусную,

но питательную кашу с мясом.

За обедом вернулись к поднятой до этого теме, и на этот раз заговорил Арим.

— Я ничего такого значимого не достиг... С монстрами и демонами особо не бился, больше по людям был. Охотился за преступниками, разгонял бандитов в окрестностях Таргола... После демонического вторжения их там много развелось, так что мне всегда было, куда пойти. Но однажды напал на группу Лорда Дезмара, и не справился. Они связали меня и порталом перенесли на север Дранхолда, откуда уже довели сюда.

Интересно. До этого я не слышал о людях Лорда Дезмара на территории Дранхолда — после того погрома, что они устроили в Румариле, Рыцари твердо решили их выгнать. Но, выходит, такие вот тайные ячейки продолжали функционировать, и от них избавиться вряд ли будет возможно — любой игрок, притворяющийся вольным авантюристом, может в реале работать на кого угодно.

Кроме того, выходит, что не только меня сюда так доставляли. Наверное, Лорд Дезмар опасается магического слежения, и запрещает порталную транспортировку хоть сколько-нибудь близко к Уделу Мертвецов.

А в нашей скромной компании, как я заметил, только один еще не рассказал свою историю попадания сюда.

— А вы? — Спросил я Тайшина. — Как вы сюда попали?

— Хм, рад, что вы спросили! Меня никто не ловил, я сам

пришел.

— Как это?

— Зачем?

Тайшин мягко засмеялся в ответ на наши обескураженные лица, а затем пояснил.

— Я в игру эту зачем пришел? Чтобы подраться так, как там, в реальном мире, я не могу. А где этим лучше заниматься, как не на арене? К тому же Лорд Дезмар еще и платит хорошо, так, что я смог уйти с работы. Это здесь я такой бодрый, там-то возраст не обманешь...

МЫ замолчали, почувствовав скрытую боль в голосе старика. Сколько бы лет ему ни было на самом деле, я четко понимал — он прожил долгую жизнь, и далеко не вся она шла так, как ему бы хотелось.

— В одном соглашусь, платит Дезмар хорошо, — добавил Хэйзел. — Я сначала думал, что все, потерян персонаж. Или убиваться, или вообще не заходить больше в Керион. Сильно же я удивился, когда со мной связались его люди и предложили контракт.

— А какие условия? — Спросил я, стараясь звучать как можно более непринужденно. Судя по лицам остальных, их новость о денежном вознаграждении не удивила.

— С тобой еще не связались? — Удивился Хэйзел. — Все просто, за каждый бой платят деньги. За победу больше, за поражение меньше. Расписание боев сообщают заранее, а в остальное время заходить не обязательно.

М-да... На самом деле можно было бы догадаться, ведь Дезмару нужно как-то выгонять гладиаторов на арену. А получает он с каждого боя несоизмеримо больше, в этом можно не сомневаться.

Как и в том, что мне можно не ждать никакого контракта.

Глава 6

Мой первый бой, не считая вступительного, случился через два дня. На следующий день Хэйзел дрался в формате “стенка на стенку”, и одержал победу. Из тех, с кем я успел познакомиться, больше никто в этом бою не участвовал — ни одного из новичков не вызвали, а у Тайшина в этот же день была дуэль, в которой он также победил. Его оппонент, волшебница Беатрис, кажется, даже не ранила его, но и сама осталась жива.

В побоище Хэйзела выжили три человека из двенадцати. А сейчас вызвали на бой всю нашу волну и несколько предыдущих, оставив отдыхать только самых ветеранов. Арена-лабиринт, формат — королевская битва. Каждый сам за себя, победителями объявляются последние трое, кто останется на ногах. То есть убивать не обязательно, и мне вообще плевать, выиграю я или проиграю, пока враг не пытается добить меня. Для меня этот бой — шанс узнать больше и о других участниках, и об Уделе Мертвецов в целом. Шанс маленький, но я был твердо намерен использовать и его. Посмотрю, как проходит бой, как относятся к гладиаторам или к их мертвым телам...

В общем, если говорить коротко, то я понятия не имею, что мне делать и как выбираться из Удела. Как и всегда, буду ориентироваться на месте.

Перед выходом нам позволили выбрать оружие. На этот раз арсенал был достаточный, чтобы хватило всем, и каждый с нетерпением побежал делать привычный для себя выбор — все воинских профессий, без оружия в тюрьме мы чувствовали себя неуютно. Только я задержался, прохаживаясь вдоль арсенала, и в итоге остановился на тяжелом боевом посохе. Лучший вариант для выведения врага из строя без убийства, а чем меньше я буду убивать, тем больше останется гладиаторов и тем меньше внимания будет сконцентрировано на мне лично.

Нас вывели на арену разными ходами. Путем слепой жеребьевки я оказался на выходе вместе с двумя другими гладиаторами — копейщица 38 уровня Мия и воин 44 уровня Савеас. И последний вызывал у меня определенные опасения, ведь я уже встречал однажды Странника с классом “воин”. Наша стычка с Кордом была очень короткой, но только потому, что он сразу пересилил меня и прибил бы, если бы не подоспевшие друзья. Да, он был под контролем Шепчущего, что наверняка усилило его, но осадочек, как говорится, остался.

Где-то наверху уже оглашал всю округу тот же ведущий, перечисляя участников. Все гладиаторы были разделены на группы по трое — на удивление удобно, мы можем так же остаться в группе и победить вместе. Но только глянув на своих спутников, я понял, что командой нам быть не светит — Мия как будто вообще не обращала на нас внимания, и

как только оказалась в лабиринте, скрылась в одном из ходов, а лицо Савеаса источало такую жажду крови, что я понял — не быть нам в одной команде. Да и его оружие с самого начала вызывало у меня подозрения — в руках он держал один из самых жестоких видов мечей, волнистый фламберг.

— Объединимся? — Спросил он, когда Мия убежала.

— Лучше я как-нибудь сам, — ответил я, пытаясь скрыть раздражение.

Савеас только пожал плечами и поспешил вперед, туда же, где меньше минуты скрылась Мия. Мне торопиться было некуда, от количества сраженных врагов мой нулевой гонорар не вырастет, так что можно просто переждать здесь, с краю, пока кроме меня не останутся два участника. Торопиться некуда... Так я сначала подумал.

Из глубины лабиринта послышался женский крик, полный боли. В этом крике я опознал Мию, и она была ранена, а спустя пару секунд ее крик резко прервался. Помня о том, что по одному ходу с ней ушел и Савеас, я без особого труда представил, что произошло.

Отсиживаться — не лучший вариант. Да, я наверняка останусь цел, но подобные маньяки не оставят никого в живых, и тогда на фоне новых поступлений гладиаторов я быстро стану одним из совсем немногих ветеранов.

Драться без доспеха было непривычно и неудобно, но я все равно был достаточно уверен в своих силах. Перехватив посох в боевой хват, я быстрым шагом пошел вглубь лабирин-

та.

— *Кровавое начало!* — Разрывался наверху голос ведущего. — *Прошло меньше минуты, а четверо уже убиты и один выведен из строя, так что от тридцати участников осталось только двадцать пять... Только двадцать четыре! Поверить не могу — один из фаворитов этого боя, Сколла, которого уже зрители прозвали “человек-баллиста”...*

Мое сердце пропустило удар, а шаг сбился.

—... *Тот же выведен из строя коварным ударом в спину! Интересный выбор заклинания от Крео — вместо сосульки, которой она бы пробил лучника насквозь, она выбрала тяжелую глыбу для оглушения! Что это — милосердие или хитрый план?*

В планах было найти Сколла и объединиться с ним, став двумя из трех победителей, но теперь эта опция недоступна. По крайней мере, он жив, что уже радует. Надо будет приглядеться к этому Крео — возможно, он сможет стать моим союзником...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.